

НОВГОРОДСКИЙ АЗБУКОВНИК: ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ, СПИСКИ, РЕДАКЦИИ

Статья посвящена малоизученному памятнику древнерусской литературы – Третьему Азбуковнику, который предлагается называть Новгородским (по месту создания). Дается характеристика семи сохранившимся спискам памятника. Уточняется время создания списков. На основании общих черт списков предлагается отнесение их к трем редакциям памятника. Дана общая оценка новым литературным источникам Новгородского Азбуковника.

Ключевые слова: Азбуковник, список, редакция, рукопись, литературный источник.

Как известно, древнерусский Азбуковник относится к лексикографическому жанру. Изучение памятника было начато еще в XIX в.¹ Однако полноценное научное исследование Азбуковника связано с именем Л. С. Ковтун. Изучив подготовительный этап формирования Азбуковника как жанра [1963; 1975] и сличив более 90 списков памятника, исследовательница издала так называемый Первый Азбуковник (по предложенной ею классификации разновидностей древнерусского словаря) [1989. С. 136–292]. Всего выделяется семь разновидностей Азбуковника с характерными особенностями и группа «азбуковников выборочного типа XVII в.» [Там же. С. 10].

Наше внимание привлекает так называемый Третий Азбуковник, или, как предлагается его называть, Новгородский Азбуковник. Сам новый термин логично вытекает из названия планировавшейся к изданию монографии Л. С. Ковтун «Азбуковник новгородца Димитрия (1596 г.): Северно-русская школа лексикографии». Эти сведения содержатся в диссертационной работе ее ученика А. Н. Левичкина, тут же можно узнать, что рукописи БАН Арх 446 и ГПНТБ СО

РАН Тих 501 относились ученой к Сийской редакции, которая послужила основой для создания Азбуковника Сергея Шелонина [Левичкин, 1999. С. 98, 99].

Л. С. Ковтун говорит о существовании двух редакций Третьей разновидности Азбуковника [1988. С. 16; 1990. С. 156]. При этом характерные отличия этих двух редакций исследовательница не успела осветить в печати. Специально Третий Азбуковник становится объектом исследования ученого в двух статьях [1976; 1990]. В последней упоминаются две редакции Третьего Азбуковника, список из собрания М. Н. Тихомирова (ГПНТБ СО РАН, собрание М. Н. Тихомирова, № 501) отнесен ко второй редакции, автором статьи предполагается изучить более подробно этот список позднее. Кроме того, словарные материалы памятника исследовались Л. С. Ковтун в контексте изучения русской исторической лексикологии [1977а. С. 13, 23, 27, 33, 40, 49, 54, 84, 100–105]. В одной из поздних статей Л. С. Ковтун, также посвященной лексике древнерусских словарей, говорится о существовании уже трех редакций Третьего Азбуковника. Опять же мы не встречаем

¹ Научному изучению Азбуковника в этот период дана исчерпывающая характеристика в работе: [Алексеев, 1968. С. 7–60].

научного обоснования для выделения редакций этой разновидности памятника [Ковтун, 1994. С. 60]. Вероятнее всего, на начальном этапе изучения Третьего Азбуковника исследовательница выделяла две редакции памятника: «краткую» и «пространную». «Краткая» редакция представлена уникальным списком РНБ Погод 1642 [Ковтун, 1988. С. 16]. Позднее Л. С. Ковтун ведет речь уже о трех редакциях. При этом одна из них связана с Антониево-Сийским монастырем (как будет понятно далее – это так называемая Вторая, или Сийская, редакция), третья редакция была создана, «по всей видимости, в Москве» [1994. С. 60].

Термин «Новгородский» применительно к Третьему Азбуковнику выводится скорее всего из принадлежности предполагаемого автора-составителя этой разновидности памятника к новгородскому монастырю Антония Римлянина. Эти сведения можно почерпнуть из текста предисловия к Азбуковнику лишь в одной рукописи из сохранившихся семи². Кроме того, имя автора-составителя словаря (им является клирик указанного монастыря Димитрий) приводится в этой же записи, но написано с помощью шифра, который Л. С. Ковтун при содействии Б. М. Клосса расшифровывает. Указан также год создания памятника – 1596. Эта дата позволяет исследовательнице не только установить время возникновения третьей разновидности памятника, но и датировать так называемый Второй Азбуковник, материалы которого послужили основой для создания новой разновидности, а в свою очередь Второй Азбуковник характеризуется включением в состав материалов из «Лексиса» Лаврентия Зизания, который, как известно, был выпущен западно-русским книжником все в том же 1596 г. Тем самым уникальная рукопись, хранящаяся в РНБ, позволяет установить автора и место создания – Новгород. Поэтому вполне допустимо называть Третий Азбуковник Новгородским.

Известно также время создания памятника, однако единственный сохранившийся список «Краткой», либо Первой, редакции датируется более поздним временем. Л. С. Ковтун датирует рукопись по двум сюжетам филиграней бумаги рукописи:

1) крепостные ворота – Лихачев, № 1970 (1610–1620 гг.); 2) кувшинчик – Гераклитов, № 545 (1636–1637 гг.) (см.: [Ковтун, 1976. С. 273]). В обоих случаях, вероятно, произошла опечатка при наборе статьи: под № 1970 значится совсем другой сюжет филигрании (литера Р), правильный номер – 1979. Во втором случае речь идет о № 546, так как именно на тулове кувшина под этим номером в альбоме литеры (IC) и навершие кувшина совпадают с существующими в рукописи. Кувшин такой же, как кувшин № 157 (1636 г.) в альбоме Диановой. Все же в большем количестве представлена в рукописи эта же разновидность кувшина, но с зеркальным расположением литер на тулове (литера I рядом с ручкой кувшина, а не наоборот, как у изображения № 157) – Дианова. Кувшин № 158 (1637–38 гг.). Позволим себе дополнить филигранологическое исследование рукописи найденными нами еще четырьмя сюжетами водяных знаков бумаги списка: 3) герб Schieland, литеры I(?)В под щитом, близок по типу: Хивуд, № 485 (1625 г.); Дианова, Костюхина, № 220 (1633 г.); 4) столбы с виноградом, литеры IC в середине композиции: Хивуд, № 3529 (1634 г.); 5) двуручный кувшин с литерами ИН у поддона, точных соответствий не обнаружено, близок по типу: Дианова. Кувшин, № 511 (1636–1637 гг.); 6) лилия в щите: Дианова, Костюхина, № 918 (1640 г.)³. Таким образом, РНБ Погод 1642 была создана в 30-х гг. XVII в.

Судя по характерным особенностям, присущим только Новгородскому Азбуковнику (а текстологическое изучение и исходящая из этого изучения классификация списков включает в себе семь параметров [Ковтун, 1977б. С. 96]), сейчас известно, как уже отмечалось, семь списков памятника. Один хранится в РНБ (собрание М. П. Погодина, № 1642), три – в БАН (все из Архангельского собрания, № 445, 446 и 524), один – в ГПНТБ СО РАН (в составе коллекции М. Н. Тихомирова, № 501), и два – в РГБ (собрание Д. В. Пискарева, № 198 и собрание Н. С. Тихонравова, № 1).

Л. С. Ковтун в упоминавшейся уже обзорной статье назвала рукопись из собрания М. Н. Тихомирова «едва ли не самым цен-

² РНБ, собрание М. П. Погодина. № 1642. Л. 2, 22 об.

³ Подробнее об этом см.: [Heawood, 1950; Клепиков, 1959; Гераклитов, 1963; Дианова, Костюхина, 1980; Дианова, 1989; 1998].

ным из списков азбуковников, хранимых в ГПНТБ» [Ковтун, 1990. С. 156]. Исследовательница с полным правом могла выразить такое мнение, тем более что изучала она этот список долгое время. Однако позволим себе уточнить датировку этого списка, предложенную ученой (60–80-е гг. XVII в. [Там же]). По нашему мнению, рукопись была создана в начале XVIII в. Об этом свидетельствуют водяные знаки на бумаге списка, которые представлены тремя сюжетами: Seven provinces, знак, образующий крест из четырех букв П, напоминающий реверс петровского рубля⁴ и герб города Амстердама. Филигрань с гербом семи провинций не поддается определению по альбомам, так как изображение, встречающееся в известных нам справочниках, не тождественно представленному в нашей рукописи. Филигрань, сложенная из четырех букв П, также не имеет точных соответствий в альбомах, однако по типу она сходна с: Хивуд № 3022, 3023 (1686; 1680–1690 гг.); Клепиков 1959, № 409 (1735 г.). Как видно, довольно большой промежуток времени и неточное соответствие всех элементов филигрании с представленными в альбомах усложняют задачу датировки рукописи. Однако довольно точно соотносится с началом XVIII в. филигрань «Герб города Амстердама»⁵.

Мы предполагаем, что рукопись Тих 501 вышла из скриптория Афанасия Холмогорского. И на это указывают, по крайней мере, четыре признака. Во-первых, набор водяных знаков бумаги рукописи схож с набором филиграней рукописей, вышедших именно из этого скриптория [Кукушкина, 1970. С. 121], особенности начертания букв и редкие украшения в нашей рукописи также свойственны именно этой книгописной мастерской, третье: при кодикологическом изучении рукописи обнаруживается обилие владельческих записей, которые достаточно точно локализируют бытование книги – Рус-

ский Север. Владельцы сборника – обитатели Ухт- и Кур-островов, территории Холмогор, тесно связанной с Антониево-Сийским монастырем. Более того, некоторые владельцы являются родственниками М. В. Ломоносова⁶. И тут можно смело предположить, что на заре своей юности Ломоносов мог быть знаком с текстом памятника.

Обращение к рукописям, находящимся в БАН, выявило еще одну особенность Тихомировского списка Новгородского Азбуковника. Дело в том, что при указании на происхождение слова из того или иного языка – такое обозначение ставилось обычно сверху над заголовочным словом киноварью либо, реже, черными чернилами, более мелким почерком, но не было, однако, регулярным, – в рукописи ГПНТБ СО РАН мы встречаем неверные отнесения того или иного слова к определенному языку. Так, над явно греческими по происхождению словами приводится указание на польский язык, и наоборот. Объяснение этому дала Академическая рукопись из Архангельского собрания № 445, где в определенных местах эти указания написаны столь мелко либо сочетание букв этого указания вместе с элементами букв верхней строки дают такое чтение, которое человеку, не обладающему острым зрением, могло показаться теми сочетаниями, которые он принял и записал в рукописи Тих 501. Это подтверждается также наличием общих для этих двух рукописей ошибок в написании слов, а также нарушением последовательности приведения статей, характерных только для этих двух списков.

Например, статья «Алимбовы горы» в рукописи Арх 445 (л. 13 об.) начинается на полях (заголовочное слово дописано позднее), писец рукописи Тих 501 также выписывает заголовочное слово на поле рукописи (л. 12 об.); статья «Арис» в Арх 445 (л. 18) имеет «надписание» о языке уже после отметки-разделителя о толковании, так как у создателя Академического списка не было свободного места над заголовочным словом, в Тих 501 можно написать указание на язык над толкуемым словом (л. 16), однако книжник выводит его именно там, где оно находится в Арх 445; статья «Апосталь» в Арх 445 (л. 19) имеет указание на язык над

⁴ На такую схожесть обращает внимание С. А. Клепиков [1959. С. 56]. Действительно, сюжет филигрании имеет определенное сходство реверсом серебряного рубля, имевшего обращение в России с 1722 г. См.: [Уздеников, 1985. С. 124; Биткин, 2003. С. 61, 62, 102–122, 151–162]. Однако в нашем случае перекладины букв П обращены не к центру, а от него. Кроме того, схожий тип филигрании отнесен Э. Хивудом к 1680–1690-м гг. (см. выше).

⁵ Дианова, 1998 герб города Амстердама, контрамарка – литеры IDM № 56 и 59 (1705, 1707 и 1739 гг. соответственно).

⁶ Анализ записей рукописи см.: [Юдин, 2010а. С. 75; Юдин, 2010б. С. 83, 84].

заголовочным словом – «г» (греческий), однако буква написана очень мелко, ее пере-кладина сливается с нижними частями букв слова «ради», написанного строкой выше, буква «г», таким образом, видится как «п», и даже как невозможное для этого слова «по» (указание на польский язык), что и отразилось в Тих 501 (л. 17 об.); в статье «Аетя, орлы» создателем Арх 445 (л. 21) первый (из трех) столб буквы «т» выписан не ровно, а фигурно, букву можно принять за сочетание «сп», что и происходит в Тих 501 (л. 19). Примеры можно продолжать. На последнем листе рукописи Арх 445 оставлена запись о ее создании: «Написася сия книга в лето от создания мира 7180-го июня в 26 день. От воплощения Бога слова 1672 индикта 10» (л. 264)⁷. Известно имя создателя этой рукописи (это «монах / Косма»: л. 19/23). О том, что именно он является писцом рукописи мы узнаем из записи в рукописи Арх 446, принадлежавшей Антониево-Сийскому монастырю. В ней сообщается, «что в 1672 г. игумен Косма “списал ея слово в слово вечно без выносу в Корелской монастырь”»⁸. С момента переписки рукопись Арх 445 оставалась в Никольском Корельском монастыре, о чем свидетельствуют записи на I форзацном листе и бумажные наклейки на корешке переплета рукописи.

Таким образом, мы считаем рукопись из собрания М. Н. Тихомирова № 501 списком с рукописи из Архангельского собрания БАН № 445. В свою очередь, последняя рукопись есть список с рукописи из того же собрания № 446⁹. Два последних Азбуковника известны своей принадлежностью Антониево-Сийскому монастырю. Этому же монастырю принадлежал и третий список Новгородского Азбуковника, находящийся в библиотеке Академии наук (БАН, Арх 524). Одно время он принадлежал игумену монастыря Феодосию [Кукушкина, 1977. С. 104]. Рукопись имеет не очень распространенный

для Азбуковника формат: в восьмую долю листа¹⁰, однако так же, как и рассматриваемые выше списки, принадлежит к одной редакции Новгородского Азбуковника.

Вероятнее всего, эти списки и можно назвать принадлежащими к упоминаемой Л. С. Ковтун так называемой Сийской (Второй) редакции, названной так по месту создания. Следует отметить также, что и уникальный список с именем автора Новгородского Азбуковника близок по многим признакам к указанным спискам. Однако соотношение списка так называемой «Краткой» (либо Первой, или, как предлагаем мы ее называть, Новгородской) редакции с сийскими списками выявляет принципиальные отличия. Среди них в первую очередь следует назвать отсутствие в сийских списках имени автора в предисловии к словарным статьям Азбуковника, нарушение порядка следования статей в некоторых буквенных разделах, инверсию в предложениях толковой части. Заметное отличие наблюдается в глоссах к отдельным статьям различных списков Азбуковника. Глоссы служат своеобразным комментарием к статьям, указывают, из какого литературного источника взято то или иное слово. Зачастую при переписывании текста Азбуковника книжнику не хватало места на поле рядом с толкуемым словом (место уже занято порядковым номером статьи, либо продолжается предыдущая глосса), текст глоссы обычно дается в сокращении, может быть не понятен для переписчика, проставлена отметка в толкуемом слове, но глосса на полях не вписана. В таких случаях восстановить правильное чтение помогает обращение ко всем имеющимся спискам памятника, независимо от редакций. Новгородский Азбуковник в отличие от памятников других разновидностей изобилует отметками на полях, в нем наличествуют перекрестные ссылки, сами статьи приведены с соблюдением алфавитного порядка первой буквы слова и следующей за ней первой гласной, отметки об этом приводятся обычно либо на месте колонтитула, либо на полях, в редких случаях – в текстовом поле.

⁷ Филигранные бумаги рукописи: агнец в щите, контрамарка – литеры LP: Дианова, Костюхина № 11 (1670 г.), шуты разных типов (трудноопределимы по альбомам филигранных).

⁸ См.: [Белова, Ефимова, 2010. С. 41].

⁹ Филигранные рукописи: 1) «гербовый щит, увенчанный короною», под щитом монограмма из литер НВ, близок: Лихачев № 3548, 3549 (1629–30 гг.); см. также: Хивуд № 610 (1627 г.); 2) гербовый щит, под ним литеры BF?: Хивуд № 518a (1629 г.); 3) Strasbourg Band, литеры CC под щитом: Дианова, Костюхина № 1056, 1058 (1630, 1630 гг. соответственно)

¹⁰ Филигранные рукописи: 1) Strasbourg Lilly, литеры LP?, близок по типу: Дианова, Костюхина № 919, 920 (1643–44 гг. обе); 2) кувшин одноручный, литеры DPR? на тулове, возможно: Дианова, Костюхина № 694 (1621 г.).

Отличительной особенностью двух московских списков Новгородского Азбуковника являются таблицы, приводимые к тексту о грамматике. К сожалению, в обоих списках они выписаны не полностью. Тексты, входящие в конвой словника, один из важных признаков отнесения к той или иной редакции, встречаются в Новгородском Азбуковнике только в этих рукописях. Привычный для Сийской редакции состав предисловий изменен. В Тихонравовском сборнике¹¹ мы наблюдаем очень часто встречающееся в конвое Второго Азбуковника Предисловие, начинающееся словами «Иже от юности во благочестии воспитанному», следом за ним идет очень редкое явление в конвое Азбуковников всех разновидностей – Оглавление статей (выборочное). Вероятно, поэтому на корешке переплета рукописи вытиснено название книги: «Алфавит азбучной».

Список из собрания Д. В. Пискарева написан довольно убористой скорописью. К сожалению, начало рукописи, вместе с предполагаемым Предисловием, утрачено. Однако заключительные статьи, идущие после словника, такие же, что и в рукописи Н. С. Тихонравова. Водяные знаки – несколько разновидностей герба города Амстердама¹².

Обилие перекрестных ссылок на полях к статьям словника, наряду с другими признаками, является характерной чертой Новгородского Азбуковника. В указаниях на литературный источник появляется сокращенное написание слова «стих», с помощью двух букв (начальной и конечной выносной). Визуально текстовое поле с такого рода глоссами напоминает издания запад-

норусских печатников, особенно книги, изданные Франциском Скориной, на полях которых присутствуют схожие с нашим Азбуковником глоссы. Схожие именно по написанию в рукописях по сравнению с печатной полосой.

Отмеченные по всему полю запятыми ряды статей в буквенных разделах, как сказано в Предисловии к словнику, маркируют слова польского происхождения. Над самими словами также выписываются буквы «пол», «п», указывающие на происхождение слова. Необходимо отметить, что во Втором Азбуковнике такие отметки на полях применялись для материала, почерпнутого из памятника XIII в. «Речь тонкословия греческого». Созданный как разговорник, скорее всего, русским монахом памятник представляет собой набор слов и словосочетаний, необходимых в повседневной жизни. «Речь тонкословия греческого» закономерно включалась русскими книжниками в памятники первоначального этапа русской лексикографии, но уже к моменту включения в Азбуковник несет в себе явно книжные черты, далекие от использования в бытовой обстановке. На наш взгляд, и так называемые «польские» слова не сугубо утилитарны. Хотя есть среди них и общеупотребительные лексемы, однако представленный словарный материал имеет специфическую книжную окраску. Оперирова этими словами, было бы трудно объясниться на иностранном языке, чего нельзя сказать о «Речи тонкословия греческого» – памятнике, задуманном для такой коммуникации [Никольский, 1896. С. I–III]. Таким образом, новые слова в Новгородском Азбуковнике должны были заимствоваться из книжного материала. На это же указывают и редко встречающиеся ссылки на конкретный источник заимствования, например на Псалтирь. Кроме того, ряд толкуемых слов этой «польской» категории имеет отношение к работе писца и практике печатного дела (штаньба, форма, типография, на герб – толкование: признака (!), либо клейнот, выдруковати). К характеристике слов именно польского происхождения нужно подойти особо. Дело в том, что большая часть слов имеет скорее белорусское происхождение и в ряде случаев, но не во всех, соотносится с теми комментируемыми на полях словами, которые встречаются в памятниках, вышедших из типографий белорусских печат-

¹¹ РГБ, собрание Н. С. Тихонравова, № 1. Филигранные бумаги рукописи: 1) гербовый щит с тремя лилиями(?): Хивуд № 647 (1696 г.); 2) герб города Амстердама, контрамарка IM: Дианова, 1998 № 208 (1692, 1693, 1696, 1698 гг.); 3) вензель: Хивуд № 3244 (1707 г.).

¹² 1) Герб города Амстердама с постаментом, литеры AJ: Дианова, 1998 № 392 и 400 (1712 и 1716 гг. соответственно); 2) герб города Амстердама без постаментов, контрамарка – литеры PDB: Дианова, 1998 № 350 (1735 г.); 3) герб города Амстердама без постаментов, контрамарки – литеры: а) АВ, б) AI: Дианова, 1998 № 311 (1714, 1719, 1721, 1723, 1724, 1727 гг.); 4) герб города Амстердама с постаментом, контрамарка – литеры C&H, близка по типу: Дианова, 1998 № 136 (1721 г.); 5) герб города Амстердама без постаментов, литеры ID? – в альбомах не обнаружена.

ников (Василий Тяпинский, Франциск Скорина). Наборная полоса Евангелия Тяпинского (билингва с комментируемыми на полях словами) представляет, на наш взгляд, идеальную возможность пополнения словарного материала Азбуковника. Не случайно, один из сохранившихся экземпляров этого памятника принадлежал одно время библиотеке Антониево-Сийского монастыря. Однако следует подчеркнуть, что вопрос такого заимствования требует специального исследования, так как не всегда заимствуемое слово имеет точное совпадение в толковой части, нельзя также исключать не слепое копирование создателем Азбуковника определенного толкования, а творческую переработку статьи.

Статьи с названиями библейских книг на разных языках встречаются еще в Первом и Втором Азбуковниках, источник заимствования, как правило, не указан. Эти статьи помещаются во Втором Азбуковнике обычно в самом начале буквенного раздела. В структуре Новгородского Азбуковника в силу использования азбучного порядка по второй гласной эти статьи оказываются в различных местах буквенного раздела. Известно, что при печатании книг Библии Франциск Скорина в начале своих Предисловий указывал название печатаемой книги на разных языках. Большинство названий библейских книг, встречаемых в скорининском тексте, имеется в Новгородском Азбуковнике, однако в силу указанной причины они не имеют определенного, приоритетного места в разделах и зачастую при переписывании форма слова меняется до неузнаваемости: л. 94 об. – Колчевь (р), Екклизиаст книга [Скарына, 1969. С. 26]; Еврейским языком Коелефь, по гречески и Екклезиастъ; л. 85 – кантыкум кантыкурум (л) песни песней [Там же. С. 28]; по латине кантикум кантыкорум, еже по рускы и исказуется Песнь песням.

Статьи, объясняющие стихотворные размеры (впервые появляются именно в Третьем Азбуковнике), в Сийской редакции Новгородского Азбуковника разбросаны по буквенным разделам. В двух московских списках они объединены в один раздел, начинающийся статьей о грамматике. Дается указание на источник – это грамматика. Однако известная уже Грамматика Зизания в части, посвященной этой же тематике, не имеет прямых соответствий с примерами на

тот или иной размер, приводимый в Азбуковнике [Юдин, 2012. С. 84, 85].

Итак, Новгородский Азбуковник, дошедший до нас в семи списках, представлен тремя редакциями: Новгородской (Первой, Краткой; РНБ, Погод 1642), Сийской (Второй; БАН, Арх 446, Арх 445, ГПНТБ СО РАН, Тих 501 и БАН Арх 524) и Московской (Третьей; РГБ, Тихонравова 1 и Пискарева 198). Появление новой разновидности Азбуковника отражает литературную ситуацию на Русском Севере, куда достаточно быстро проникают западно-русские книжные новинки [Кукушкина, 1977. С. 182]. Дальнейшее изучение литературных источников Новгородского Азбуковника невозможно без учета такого исторического контекста бытования памятника.

Список литературы

Алексеев М. П. Словари иностранных слов в русском азбуковнике XVII в. Л.: Наука, 1968.

Белова Л. Б., Ефимова Н. А. Рукописные книги монастырских библиотек в составе Архангельского собрания Библиотеки Российской Академии наук // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности: Сб. ст. Архангельск, 2010. Вып. 5. С. 39–49.

Биткин В. В. Сводный каталог монет России. Киев: Юнона-Монета, 2003. Ч. 1: 1699–1740.

Герасимов А. А. Филиграния XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М.: Изд-во АН СССР, 1963.

Дианова Т. В. Филигрань «Кувшин» XVII в. М.: ГИМ, 1989.

Дианова Т. В. Филиграния XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М.: ГИМ, 1998.

Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Водяные знаки рукописей России XVII в. (по материалам Отдела рукописей ГИМ). М.: ГИМ, 1980.

Клетиков С. А. Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. М.: Изд-во Всесоюз. Книжной палаты, 1959.

Ковтун Л. С. Русская лексикография эпохи средневековья. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963.

Ковтун Л. С. Лексикография в Московской Руси XVI – начала XVII в. Л.: Наука, 1975.

Ковтун Л. С. Термины стихосложения в русском Азбуковнике // Культурное наследие Древней Руси (Истоки. Становление. Традиции). М.: Наука, 1976. С. 269–274.

Ковтун Л. С. Древние словари как источник русской исторической лексикологии. Л.: Наука, 1977а.

Ковтун Л. С. Словари XV, XVI вв. в Верхнепечорском сборнике конца XVIII в. (о текстологической ценности поздних списков) // Русская историческая лексикология и лексикография. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977б. Вып. 2. С. 92–100.

Ковтун Л. С. Азбуковники // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1988. Вып. 2: Вторая половина XIV–XVI в., ч. 1: А–К. С. 10–20.

Ковтун Л. С. Азбуковники XVI–XVII вв. (старшая разновидность). Л.: Наука, 1989.

Ковтун Л. С. Азбуковники из сибирских хранилищ // Русская книга в дореволюционной Сибири: читательские интересы сибиряков. Новосибирск, 1990. С. 142–159.

Ковтун Л. С. Грамотикия – Грам'матикъ – Грам'матика – Грамотичество // Вопросы грамматики и лексикологии в историческом и синхронном освещении: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1994. С. 58–60.

Кукушкина М. В. Книгописная школа Афанасия архиепископа Холмогорского и Важеского // Вспомогательные исторические дисциплины. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1970. Т. 3. С. 108–130.

Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории

книжной культуры XVI–XVII веков. Л.: Наука, 1977.

Левичкин А. Н. К истории русской лексикографии середины XVII в. (изменение типа азбучного тезауруса): Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1999.

Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Т. 1–3. Серия: Памятники древней письменности. СПб.: Тип. В. С. Балашев и К^о, 1899. Вып. 116.

Никольский Н. К. Речь тонкословия греческого. Русско-греческие разговоры XV–XVI в. Серия: Памятники древней письменности. СПб.: Тип. Имп. АН, 1896. Вып. 114.

Скарына Ф. Прадмовы і пасляслоўі. Мінск: Навука і тэхніка, 1969.

Уздеников В. В. Монеты России. 1700–1917 / Под ред. В. Л. Янина. М.: Финансы и статистика, 1985.

Юдин А. А. Древнерусские азбуковники в собрании Музея книги ГПНТБ СО РАН // Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2010а. С. 77–85.

Юдин А. А. Записи в древнерусских рукописях, содержащих Азбуковник и их значение для изучения литературной истории памятника // Библиосфера. 2010б. № 4. С. 74–78.

Юдин А. А. Третья разновидность древнерусского Азбуковника в рукописном собрании М. Н. Тихомирова // Девятые Макушинские чтения: Материалы науч. конф. Новосибирск, 2012. С. 81–86.

Heawood E. Watermarks Mainly of the 17th and 18th Centuries. Hilversum: The Paper Publications Society, 1950.

Материал поступил в редколлегию 10.08.2012

A. A. Yudin

NOVGOROD AZBUKOVNIK: LITERARY SOURCES, COPIES, LITERARY VERSIONS

The article is devoted to the little-studied monument of Old Russian literature – Third Azbukovnik, which is proposed to call Novgorod by the place of creation. The article describes the seven extant copies of glossary, specifies the time of creation of copies. On the base of the similarities of these copies it is proposed to relate them to the three versions of Azbukovnik. It is represented a general assessment of the new literary sources of Novgorod Azbukovnik.

Keywords: Azbukovnik, Copy, literary version, Manuscript, literary source.